

M 135
1366

801-16
401

Протоіерей Александръ Никольскій.

МОСКОВСКІЙ
КАЗАНСКІЙ СОБОРЪ
въ 1812 году.

(Къ матеріаламъ для исторіи Казанскаго собора).

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Московский Казанский соборъ въ 1812 году.

(Къ матеріаламъ для исторіи Казанскаго собора).

I.

Бѣдствія, постигшія первопрестольную столицу въ 1812 году вслѣдствіе нашествія непріятелей, особенно ощутительнымъ образомъ коснулись столичныхъ церквей. Въ церквахъ усиленно искали денегъ, золота, серебра. Московскій Казанскій соборъ, какъ находящійся близъ Кремля, въ который передовыя части Наполеоновскихъ полчищъ вступили чрезъ Троицкія и Никольскія ворота въ понедѣльникъ 2-го сентября во время благовѣста на Ивановской колокольнѣ къ вечернѣ ¹⁾, одинъ изъ первыхъ московскихъ храмовъ подвергся разграбленію со стороны непріятелей. Картину этого разграбленія можно воспроизвести съ достаточною полнотою, если сравнить наличность соборнаго имущества по описямъ его, сдѣланнымъ въ 1771 и въ 1813 годахъ ²⁾.

¹⁾ Очерки жизни Московскаго архіепископа Августина. И. С. Москва. 1848., стр. 37.

²⁾ Опись Казанскаго собора 1771 года хранится въ Архивъ Московской духовной консисторіи. Вязка дѣлъ (до 1812 г.) по Казанскому собору, дѣло подъ № 33. Опись же 1813 г. хранится въ соборной ризницѣ. Нѣкоторые свѣтъ на погромъ, произведенный непріятелями въ Казанскомъ соборѣ, проливаютъ также нѣкоторыя записи въ приходо-расходныхъ по собору книгахъ за 1813 и ближайшіе къ нему годы. Таковы, напримѣръ, слѣдующія записи въ 1813 году: уплачено столяру за престоль и жертвенникъ 50 руб., за 1 фун. 5 зол. серебра—116 руб. 15 коп., за золото—74 руб. и за стразы 50 руб. (это—на окладъ и вѣнецъ къ Казанской Чудотворной иконѣ), за написаніе иконъ 800 руб., за золоченіе иконостаса 1000 руб. Въ 1815 г. уплачено за парчу на три ризы и три стихаря 2170 руб. Въ 1816 году для настилки пола въ трапезѣ уплачено за лещади и работу 342 рубля, да за 140 чугунныхъ плитъ для замощенія входа въ трапезу заплачено 835 рублей. Крімъ того, за расписаніе трапезной и промывку стѣнъ въ соборѣ уплачено живописцу Онуфрію Волкову 755 руб. Вообще надобно замѣтить, что Казанскій соборъ вскорѣ былъ приведенъ въ благо

99.33-6425

2011119025

Изъ этого сравненія можно видѣть, что всѣ драгоцѣнныя украшенія на святыхъ иконахъ, а также серебряныя, вызолоченныя оклады на нихъ, священные богослужебные сосуды, напрестольные кресты, оклады на напрестольныхъ Евангеліяхъ,—все это было разграблено, а также похищены были непріятелями и наиболѣе цѣнныя священно-служительскія облаченія. Не остались нетронутыми даже богослужебныя книги. „Многія изъ этихъ книгъ, по словамъ протоіерея Казанскаго собора Іоанна Сергіева, непріятелями были расхищены и пожжены“³⁾. Главная святыня собора—чудотворная икона Казанской Божіей Матери также подверглась ограбленію наравнѣ съ другими иконами и имуществомъ собора. Невольно возникаетъ вопросъ, почему эта икона не была увезена изъ Казанскаго собора вмѣстѣ съ другими московскими святынями (Иверскою и Владимірскою иконами Богоматери и пр.) въ Вологду или же, если это сдѣлать было невозможно, то почему она не была сокрыта въ какомъ-либо потаенномъ мѣстѣ, недоступномъ для непріятелей? Въ разъясненіе этого, нѣсколько страннаго на первый взглядъ, обстоятельства, надобно обратить вниманіе на распоряженія тогдашняго московскаго главнокомандующаго графа Ростопчина, которыя были направлены къ тому, чтобы всѣми способами поддерживать мужество и бодрость духа въ столичномъ народонаселеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ устранять все то, что могло породить и усилить въ немъ растерянность и уныніе. Когда управляющій Московскою епархіею епископъ Дмитровскій Августинъ хотѣлъ было отправить изъ Москвы оставшіяся въ Успенскомъ соборѣ богатѣйшія украшенія и нѣкоторыя чудотворныя иконы и св. мощи, то графъ Ростопчинъ по указаннымъ выше соображеніямъ воспротивился сему⁴⁾. Уже наканунѣ вступленія непріятелей въ Москву, „когда послѣдовало нечаянное

приличный видъ, особенно же соборная ризница, и въ Клировыхъ вѣдомостяхъ по Казанскому собору нѣсколько десятилѣтій сподрядъ послѣ 1812 года встрѣчается о состояніи соборной ризницы такая отмѣтка: „посредственно за разореніемъ отъ непріятелей“.

³⁾ Архивъ Московской духовной консисторіи (Дѣло 1813 г.) подъ № 41.

⁴⁾ Очерки жизни Архіепископа Августина, стр. 31.

рѣшеніе князя Кутузова отдать (непріятелямъ) столицу“, графомъ Ростопчинымъ предложено было преосвященному Августину оставить Москву не медля⁵⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ему объявлено было Высочайшее повелѣніе вывезти изъ Москвы три иконы: Владимірскія, что въ Успенскомъ соборѣ, Иверскія и Смоленскія Богородицы⁶⁾. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что преосвященный Августинъ не считался строго со всѣми распоряженіями московскаго главнокомандующаго и во многихъ случаяхъ дѣйствовалъ самостоятельно. Онъ велѣлъ убирать ризницы, не касаясь внѣшнихъ украшеній въ церквахъ, и самъ выдавалъ виды на выѣздъ изъ Москвы священно-церковно-служителямъ⁷⁾, причемъ было позволено имъ увозить изъ столицы и особо чтимыя или чудотворныя иконы, находившіяся въ приходскихъ церквахъ. Нельзя сказать, что московское духовенство не отличалось изобрѣтательностію при сокрытіи церковныхъ ризницъ и драгоцѣнностей отъ непріятелей. Чаше всего закапывали ихъ въ землю въ самыхъ церквахъ или около нихъ, но также церковныя печи и своды, и мѣста за иконостасами служили болѣе или менѣе надежными хранилищами церковнаго имущества въ это бѣдственное время. Въ Гребневской, на Лубянкѣ, церкви икона Гребневской Божіей Матери была сохранена⁸⁾ мѣстнымъ причетникомъ въ церковной главѣ⁹⁾.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 112. Примѣчаніе 19-е.

⁶⁾ Очерки жизни архіепископа Августина, 112 стр. Примѣч. 19.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 31.

⁸⁾ Н. Розановъ. Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. Часть третья, книга вторая. Прим. 60.

⁹⁾ Для характеристики московскаго духовенства, въ лицѣ многихъ его представителей, мужественно исполнившихъ свой долгъ при нападении непріятелей на московскіе храмы представляется интереснымъ „почтеннѣйшій репортъ Ивановскаго сорока, церкви Грузинскія Божія Матери, что на Воронцовомъ полѣ, священника Василія Гаврилова съ причтомъ“ преосвященнѣйшему Августину, епископу Дмитровскому (отъ 5 декабря 1813 года). Вотъ этотъ, заслуживающій вниманія во многихъ отношеніяхъ, репортъ, воспроизведенный нами полностью: „Хотя я и получилъ отъ вашего преосвященства позволеніе, чтобы, взявши, образъ Божія Матери Грузинскія, выѣхать съ причтомъ моимъ мнѣ и двумя, находящимися на караулѣ при ономъ образѣ солдатами, но какъ наемные нами подводы были захвачены нашими войсками для раненыхъ солдатъ, а другихъ

Ничего подобного не было предпринято духовенством Казанскаго собора для сокрытія ризницы и чудотворной Казанской иконы Богоматери, хотя протоіерей собора Іоаннъ Сергіевъ, священникъ Іоаннъ Іоанновъ и дьячекъ Андрей Васильевъ, по ихъ собственнымъ словамъ, во время бытности непріятелей въ Москвѣ находились здѣсь¹⁰⁾. Надобно полагать, что всѣ эти лица не стояли на высотѣ своего служебнаго долга и, подѣ влияніемъ паники, охватившей столичное населеніе, они какъ будто даже совсѣмъ забыли о Казанскомъ соборѣ, при которомъ служили. Уже чрезъ недѣлю, по вступленіи (2 сентября) непріятелей въ Москву, дьячекъ Казанскаго собора Захарія Софосіевъ, имѣлъ мужество зайти въ соборъ и, увидѣвъ здѣсь, что чудотворная Казанская икона лишена всѣхъ бывшихъ на ней украшеній и драгоцѣнностей, взялъ ее изъ собора и принесъ въ домъ

подводъ сыскать мы не могли, то по сямъ обстоятельствамъ принуждены мы были остаться въ Москвѣ какъ для охраненія утвари церковной, такъ наипаче для образа вышеупоминаемаго. Какъ вся церковная утварь, такъ и образъ Божія Матери въ разныхъ сокровенныхъ мѣстахъ нами положены, изъ коихъ по выходѣ непріятеля и по вступленіи въ Москву полиція, нами вынуты и находятся всѣ въ цѣлости. На показанной церкви крышка вся сгорѣла, а внутренность съ помощію другихъ людей, въ то время находившихся въ церкви, съ приготовленіемъ заблаговременно великаго количества воды, отъ пожара сохранили. Послѣ сего пожара непріятели, вторгнувшись въ церковь и разбивъ двери, съ великою жестокостію наше и прочихъ людей, укрывавшихъ отъ огня имѣніе, начали грабить, которое грабительство продолжалось денно и пошно, три недѣли безпрестанно. Во все сіе время ихъ грабительства многіе изъ нихъ о утвари церковной насъ допрашивали, но мы чрезъ знающаго по французски, укрывавшагося въ церкви нашей прихожанина, отвѣтствовали: какъ въ оной церкви сокровище было дано отъ казны, то правительство оное для сохраненія и взяло. Что касается престоловъ, то я и дьяконъ и касаться не допустили. Ибо, предупреждая ихъ, сами подымали и одежды, и срачицы для осмотра, также снятые нами антимасы сохранены въ цѣлости. Другихъ же скверныхъ и скверныхъ дѣлъ отъ нихъ не было. И такъ церковь отъ оскверненія сохранена и уропу во всѣхъ церковныхъ вещахъ никакого не имѣется, исключая на церквѣ крышки. Дома какъ священно-церковно-служительскіе, такъ и приходскіе, всѣ сгорѣли. Впрочемъ, жителей въ нашемъ приходѣ въ каменныхъ подвалахъ и оранжереяхъ имѣется человекъ до ста. О чемъ вашему преосвященству всепочтительнѣйше репортуемъ". Архивъ Московской духовной консисторіи (1813 г.) № 4.

¹⁰⁾ Архивъ Моск. Духовн. Консисторіи. Дѣло (безъ №) январь—февраль 1813 г.

вышеупомянутаго протоіерея Іоанна Сергіева. Это было 8 сентября 1812 года¹¹⁾. Собственный каменный домъ протоіерея Сергіева находился въ приходѣ Ржевской Божіей Матери, въ Знаменскомъ переулкѣ, въ 5 кварталѣ Тверской части, подѣ № 405. Этотъ домъ имѣлъ надстройку въ видѣ обширнаго, помѣстительнаго мезонина, куда „за упраздненіемъ лѣстницъ непріятели во всю ихъ бытность въ Москвѣ входить не могли“ и гдѣ укрывался протоіерей Сергіевъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Здѣсь-то также помѣщена была и Казанская чудотворная икона Божіей Матери. Два раза было совершено предѣ сею иконою всенощное бдѣніе: подѣ 14-е сентября и 20-е сентября, причемъ нужныя богослужебныя книги и священническое облаченіе, а также свѣчи, взяты были изъ приходской Ржевской церкви.

29 сентября протоіерей Сергіевъ, взявъ чудотворную Казанскую икону Богоматери, долженъ былъ удалиться въ село Пахрино, Подольскаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Москвы. Въ Пахринѣ, 6 октября, во время битвы съ непріятелями при Тарутинѣ, протоіерей Сергіевъ вмѣстѣ съ пахринскимъ священникомъ Петромъ Петровымъ совершилъ молебное бдѣніе предѣ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери „о ниспосланіи свыше помощи россійскому воинству“. Служили не въ церкви, гдѣ имѣла пребываніе икона и куда опасно было собираться народу, по военнымъ обстоятельствамъ того времени, а въ священническомъ домѣ. Въ послѣдующіе дни Казанская икона износима была для молебствованія предѣ нею въ нѣкоторыхъ домахъ пахринскихъ жителей, напримѣръ, въ домѣ Конюшеннаго завода секретаря Тимофея Федорова Буторина. Протоіерей Сергіевъ 10 октября отправился изъ Пахрина въ Москву навѣстить остававшуюся тамъ свою боль-

¹¹⁾ Свѣдѣнія о пребываніи Казанской Чудотворной иконы въ домѣ протоіерея Іоанна Сергіева и затѣмъ въ селѣ Пахринѣ, Подольскаго уѣзда, заимствованы изъ брошюры, изданной нами въ концѣ 1909 года и перепечатанной въ № 22—23 „Моск. Церк. Вѣдом.“ за текущій 1911 годъ подѣ названіемъ: Гдѣ въ 1812 году, въ нашествіе непріятелей на Москву, имѣла пребываніе, находящаяся въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ чудотворная икона Казанской Божіей Матери и о нѣкоторыхъ проявленіяхъ чудодѣйственной силы Божіей отъ сей иконы въ это время.

ную мать. Вѣроятно, и Казанская икона 10-го же октября или въ ближайшіе къ нему дни была возвращена въ Казанскій соборъ, послѣ тридцатидвухдневнаго пребыванія внѣ сего собора частію въ Москвѣ, частію въ окрестностяхъ Москвы. Все, награбленное въ Казанскомъ соборѣ, его имущество, конечно, исчезло безвозвратно и безслѣдно. Сорванные съ иконъ и на престольныхъ евангелій оклады, кажется, изъ разныхъ мѣстъ были сносимы въ Успенскій соборъ, гдѣ непріятелями были устроены особыя печи (горны) для переплавки золотыхъ и серебряныхъ вещей и обращенія ихъ въ слитки. Въ числѣ вещей, предназначенныхъ для сплавки, оказалась и серебряная, вызолоченная рама, въ которую была вставлена Казанская чудотворная икона Богоматери. Рама эта уцѣлѣла потому, что, вѣроятно, была принята за мѣдную ¹²⁾.

Но, если при разграбленіи московскихъ церквей золотыя и серебряныя вещи могли привлекать непріятелей своей матеріальной цѣнностью, то были при этомъ и такіе случаи, которыхъ никакъ нельзя иначе объяснить, какъ намѣреннымъ надругательствомъ надъ православными святынями, подъ вліяніемъ, можетъ быть, религіознаго фанатизма. Престоль и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ Казанскаго собора были повреждены и въ алтарь была втащена непріятелями дохлая лошадь ¹³⁾.

II.

Сорокъ дней неистовствовали непріятели въ Москвѣ, но мѣра непосланныхъ ей бѣдствій еще не исполнилась, ея страданія еще не были окончены. Предъ самымъ выступленіемъ непріятелей изъ Москвы, въ ночь съ 11 на 12 октября, были закончены

¹²⁾ Протоіерей А. Лебедевъ. Московскій кафедральный Архангельскій соборъ. Москва. 1880 г. Стр. 157.

¹³⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны 1812 года. Третье изданіе, часть 3-я, стр. 276. Въ Симеоно-Столпнической, за Яузкою, церкви, только что отстроенной и приготовленной къ освященію, вновь написанныя иконы были непріятелями изрублены и внѣ церкви сожжены. Въ Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви на иконѣ Трехъ Святителей выстрѣлъ непріятельской пули пропалъ прямо въ сердце Григорія Богослова. Н. Розановъ, Исторія Московскаго Впаіхіальнаго Управленія, часть 3-я, книга 2-я. Примѣч. 63.

послѣднія приготовленія къ взрыву Кремля. Около стѣнъ этого средоточія московскихъ и всероссійскихъ святынь углубляли рвы, подкатывали бочки съ порохомъ и, наконецъ, были зажжены и фитили, проведенные отъ одного подкюпа къ другому. Послѣдовавшіе одинъ за другимъ пять взрывовъ по силѣ и разрушительности были ужасны. Отъ нихъ во всѣхъ концахъ и даже окрестностяхъ Москвы разсѣдались и падали стѣны обгорѣвшихъ каменныхъ зданій, не только лопались стекла, но были вырываемы и самыя оконницы и двери въ домахъ; бревна и камни летали по городу, людей бросало съ одного мѣста на другое ¹⁴⁾.

Въ самомъ Кремлѣ въ это время были разрушены южная часть кремлевской стѣны съ тремя башнями, такъ называемая Филаретовская башня съ Рождественскою церковью въ ней, арсеналь и верхъ Никольской башни ¹⁵⁾. Въ Казанскомъ соборѣ, находившемся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ мѣста страшной катастрофы, кровля была пробита камнями и весь соборъ былъ заваленъ ими ¹⁶⁾. При взрывѣ арсенала совершилось событіе, которое должно быть признано чудеснымъ. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Насупротивъ Казанскаго собора, въ разстояніи отъ него 35 сажень, находится упомянутая выше Никольская башня, съ пробѣдными подъ ней воротами, которыя извѣстны подъ именемъ *Никольскихъ* и ведутъ съ Красной площади въ Кремль. На этой башнѣ, вѣроятно, еще при построеніи въ 1508 году стѣнъ Кремля Фрязиномъ Алевизомъ, былъ начертанъ образъ святителя и чудотворца Николая на камнѣ, надъ самою воротною аркою ¹⁷⁾. Этотъ образъ всегда былъ почитаемъ жителями Москвы какъ чудотворный. Предъ нимъ висѣлъ фонарь, въ которомъ день и ночь горѣли свѣчи, жертвуемыя богомольцами и который отъ частыхъ спусканій книзу и поднятій вверхъ скоро приходилъ въ ветхость и потому чрезъ извѣстное болѣе или менѣе непродолжительное время былъ замѣняемъ новымъ. Есть извѣстіе, что въ первой четверти 18 вѣка фонарь на Никольской башнѣ предъ

¹⁴⁾ Очерки жизни архіепископа Августина, стр. 42—43.

¹⁵⁾ Очерки жизни архіепископа Августина, стр. 42—43.

иконою святителя Николая былъ привѣшенъ „по приказу благородныя государыни царевны Марьи Алексѣевны... а тотъ фонарь изъ ея комнаты“¹⁸⁾.

Отъ лѣтъ древнихъ, предъ иконою св. Николая на Никольской башнѣ были совершаемы причтомъ Казанскаго собора молебны, по желанію и просьбамъ богомольцевъ¹⁹⁾. И вотъ здѣсь-то въ памятную для Москвы ночь съ 11-го на 12-е октября 1812 года съ особенною ясностью и поразительностью проявилась чудодѣйственная сила Божія. Когда послѣдоваль взрывъ арсенала, то Никольская башня, примыкающая къ арсеналу, съ верху до половины была разрушена, стѣна съ сѣверной стороны оторвана, но образъ надъ вратами святителя и чудотворца Николая и стекло, покрывавшее ликъ угодника сего, ни малаго не потерпѣли поврежденія. Самый фонарь предъ образомъ, на слабой верви повѣшенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину арсенала и башни Никольской, не былъ оторванъ²⁰⁾. Любопытно, что вышеуказанное чудесное событіе для тогдашняго московскаго главнокомандующаго графа Ростопчина было только *дѣйствіемъ непонятнымъ*. Вотъ что писалъ онъ въ Петербургъ къ С. К. Вязмитинову: „При взрывѣ подкоповъ есть дѣйствіе непонятное. Арсенала взорвало почти половину къ Никольскимъ воротамъ. Башня, на нихъ стоящая, до половины упала и не болѣе полуаршина отъ мѣста, гдѣ разсѣлась и стѣна, образъ Николая чудотворца,

¹⁶⁾ Розановъ, часть 3-я, книга 2-я, прим. 69.

¹⁷⁾ Именно здѣсь, надъ воротною аркою, видно очертаніе этого образа на одномъ изъ весьма древнихъ плановъ Москвы, относящихся къ самому началу 16 вѣка (И. Е. Забѣлинъ, *Исторія города Москвы*, 2-ое изданіе. Москва, 1905 г., стр. 169. См. также статью И. Е. Забѣлина, подъ заглавіемъ: „Москва“ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона. Т. 19, первая часть, стр. 934).

¹⁸⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ въ Архивѣ Святѣйшаго Синода. С.-Петербургъ, 1879 г. Т. 2, первая часть, стр. 69.

¹⁹⁾ Забѣлинъ, *Исторія города Москвы*, стр. 536; Архивъ Московской духовной консисторіи. Вязка дѣлъ по Казанскому собору (1812), дѣло подъ № 23.

²⁰⁾ Очерки жизни архіепископа Августина. (Приложеніе—Слова и рѣчи преосвященнѣйшаго Августина съ 1801 по 1817 гг.), стр. 49. Прим. I.

См. также Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны 1812 года, часть 3-я, стр. 270.

висящій (?) надъ воротами, остался не довольно (не только?) на своемъ мѣстѣ, но и лампада (фонарь?) не оторвалась и стекло неразбито²¹⁾. Чудесное событіе сохраненія, при взрывѣ арсенала, въ совершенной цѣлости и неповрежденности иконы святителя Николая надъ Никольскими кремлевскими воротами, а равно принадлежащаго къ сей иконѣ фонаря и стекла въ кіотѣ, увѣковѣчено въ слѣдующей надписи, изображенной подъ означенною иконою на мраморной доскѣ: „Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля, но чудесною силою Божіею святыи образъ великаго угодника Божія святителя Николая, здѣ начертанныи на самомъ камени, и не токмо самый образъ, но и самое стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со свѣщею остались невредимыми. „Кто Богъ велии, яко Богъ нашъ. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“. Эта надпись сдѣлана по повелѣнію Императора Александра I²²⁾. Неизвѣстно, кто былъ составителемъ вышеозначенной надписи. Не преосвященный ли Августинъ, который принималъ такое исключительное, выдающееся участіе во всѣхъ московскихъ событіяхъ 1812 года, особенно же такихъ, которыя касались собственно церковной части? Сохранился до нашего времени снимокъ съ полуразрушенной Никольской башни, сдѣланныи по распоряженію преосвященнаго Августина, по выходѣ непріятелей изъ Москвы.

III.

Съ обѣихъ сторонъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ находятся двѣ каменныхъ часовни, одна во имя святителя и чудотворца Николая, другая во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Эти часовни построены старостою московскаго Казанскаго собора потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ С. И. Корзинкинымъ въ 1884 году во исполненіе воли его отца, также старосты означеннаго собора И. И. Корзинкина, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 26 августа 1878 года²³⁾. Одна изъ

✓ ²¹⁾ Русскій Архивъ, 1909 г. Книга I, стр. 41.

²²⁾ Очерки жизни архіепископа Августина, стр. 48.

этих часовень, именно Никольская, съ лѣвой стороны Никольскихъ воротъ, при входѣ въ нихъ съ Красной площади, представляетъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ памятникъ, хотя и позднѣйшаго происхожденія, но до извѣстной степени полно напоминающій о событіяхъ 1812 года. Въ иконостасѣ часовни помѣщена въ серебряно-позлащенной ризѣ икона святителя Николая во весь ростъ, представляющая точную копию иконы святителя Николая, находящейся надъ Никольскими воротами и чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшей, при взрывѣ арсенала въ ночь съ 11-го на 12-е октября 1812 года.

По бокамъ находятся иконы: апостола Филиппа единого отъ семи діаконѣвъ (11 октября—день выступленія непріятелей изъ Москвы) и первомученика архидіакона Стефана (27 декабря—день очищенія земли русской отъ непріятелей). На потолкѣ часовни, по угламъ, написаны иконы: 1) свв. мученикъ Адриана и Наталіи (26 августа—день Бородинской битвы); 2) апостола Фомы (6 октября—день Тарутинской битвы); 3) апостола и евангелиста Матѳея (16 ноября—день перехода непріятелей черезъ Березину) и 4) свв. мученикъ Хрисанфа и Даріи (19 марта—день взятія Парижа русскими войсками). Надъ дверьми часовни съ внутренней стороны, равно какъ и надъ иконою св. Николая вверху, находятся иконы Казанской Божіей Матери (22 октября—день битвы подъ Вязьмой).

Въ составѣ ризничнаго имущества московскаго Казанскаго собора есть также предметы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ отечественной войнѣ 1812 года. Таковы: 1) икона Руденцкой или Рудинской иконы Божіей Матери въ серебряной (безъ пробы) ризѣ. Ликъ Богоматери—изъ мастики. Мѣра иконы: въ длину около четверти аршина и въ ширину три вершка ²³⁾; 2) крестъ серебряный, сред-

²³⁾ Дѣло о часовняхъ, принадлежавшихъ московскому Казанскому собору (въ ризницѣ означеннаго собора).

²⁴⁾ Съ построеніемъ (въ 1884 г.) у Никольскихъ воротъ двухъ часовень—Николаевской и Александро-Невской—икона Руденцкой или Рудинской Божіей Матери была помѣщена въ Александро-Невской часовнѣ, но въ 1906 г., по распоряженію нынѣшняго настоятеля Казанскаго собора, перенесена въ соборъ для

ней величины, съ чернью, въ немъ хранились частицы святыхъ мощей, какъ видно изъ надписи; 3) дароносица серебряная, позолоченая, съ чернью. Въ ней находится маленькій потиръ, лжица и ящичекъ для храненія св. Даровъ и 4) двѣ серебряныя, позолоченныя, съ чернью, тарелки для проскомидіи.

Какъ и откуда поступили вышеуказанные предметы въ Казанскій соборъ и въ чемъ собственно состоитъ ихъ связь съ событіями отечественной войны 1812 года, это видно изъ отношенія оберъ-прокурора св. Синода князя А. Н. Голицына отъ 8 іюля 1814 года за № 506 на имя московскаго викарія, епископа Дми-

большой безопасности отъ похищенія. Ко времени пребыванія означенной иконы въ Александро-Невской часовнѣ относится примѣчательный рассказъ, своевременно и собственноручно записанный покойнымъ престоиреемъ Казанскаго собора Д. Ѳ. Тихомировымъ, скончавшимся въ глубокой старости (1907 г. 15 янв.). Вотъ этотъ рассказъ: „Октября 25 числа 1889 г., часу въ 12 дня, я былъ позванъ въ часовню при Никольскихъ воротахъ для служенія молебна. Вышедши изъ собора, я направился къ Никольской часовнѣ, но меня воротили въ Александро-Невскую. Вошедши въ нее, я увидѣлъ женщину очень бѣдную, блѣдную и исхудалую, болѣзненнаго вида и думать, что она желаетъ служить молебенъ предъ мѣстною иконою Спасителя или Александра Невскаго, но она указала на маленькую икону Божіей Матери, именуемой Рудинской (лѣпной работы), помѣщенной у подножія иконы Спасителя. Послѣ молебна женщина эта рассказала и причину, побудившую ее прибѣгнуть къ сей иконѣ. Изъ разсказа ея оказалось, что она съ Великаго поста сего года была очень больна общимъ расслабленіемъ, отъ котораго едва могла двигаться, и особенно чувствовала нестерпимую боль въ груди: прибѣгала она къ разнымъ лѣкарямъ и лѣкарствамъ, но пользы не было. Наконецъ, она во снѣ дважды увидала икону Божіей Матери Рудинской, которая повелѣвала ей отслужить молебенъ, и она съ сентября отыскивала видѣнную во снѣ икону, ходя по церквамъ и часовнямъ и, наконецъ, отыскала ее въ упомянутой (Александро-Невской) часовнѣ, но почему-то замедлила исполнить повелѣнное ей, и она стала чувствовать себя хуже, тогда какъ съ минуты нахождения она стала было довольно быстро поправляться. 25-го октября она исполнила повелѣнное ей Божією Матерію и свое общаніе предъ явившеюся иконою Рудинской Божіей Матери и чувствуетъ себя въ добромъ здравіи.—Женщина эта—московская мѣщанка Олимпиада Яковлевна Пименова, а по второму браку Шицъ, 49 лѣтъ, жительствуетъ при мужѣ, на Москворѣцкой ул., въ домѣ Купеческаго Общества, —имѣютъ пробочное заведеніе“.

Руденцкою или Рудинскою икона Божіей Матери названа отъ мѣстечка Рудни, Могилевской губ., близъ Любеча, въ 70 верстахъ отъ Чернигова, гдѣ она явилась и прославилась чудотвореніями въ 1687 г. Снесорева, Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Спб. 1898. Стр. 502.

тровскаго Августина. Вотъ это отношеніе: „Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна ²⁵⁾, имѣвъ случай выкупить нѣкоторые священные сосуды, похищенные непріателемъ въ Россіи, изволила препроводить ихъ въ С.-Петербургъ для доставленія куда слѣдуетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ прислала икону Божіей Матери, найденную въ городѣ Плауенѣ въ числѣ похищенныхъ непріателемъ вещей и представленную Ея Высочеству тамошнимъ комендантомъ, Астраханскаго гренадерскаго полка майоромъ Шейдеманомъ. Получивъ сію икону и сосуды отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, я препровождаю ихъ къ Вашему Преосвященству для внесенія по приличію въ одну изъ разоренныхъ московскихъ церквей“. На этомъ отношеніи князя Голицына послѣдовала 30 іюля 1814 года за № 1247 слѣдующая резолюція преосвященнѣйшаго Августина: *Отдать сіи вещи въ Казанскій соборъ* ²⁶⁾.

IV.

Нашествіе непріателя на Москву отозвалось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на экономическомъ положеніи причта Казанскаго собора. Члены сего причта были люди семейные. Такъ: протоіерей Іоаннъ Сергіевъ имѣлъ въ семействѣ: жену, двухъ сыновей и осиротѣлую родную племянницу, священникъ Іоаннъ Іоанновъ—дочь-вдову съ двумя сыновьями, священникъ Николай Яковлевъ—жену, двухъ сыновей и тетку, діаконовъ Димитрій Егоровъ—жену, дьячекъ Андрей Васильевъ—жену, четырехъ дочерей и родную мать. Послѣ умершаго дьячка Захарія Софоніева осталась жена-вдова съ малолѣтней дочерью. Все движимое имущество, принадлежавшее означеннымъ членамъ причта частію было разграблено, частію же сгорѣло во время опустошительныхъ московскихъ пожаровъ, начавшихся въ ночь на 3-е сентября. Относительно недвижимаго имущества членовъ причта Казанскаго собора имѣются слѣдующія свѣдѣнія: „у протоіерея Іоанна

²⁵⁾ Была въ замужествѣ за Великимъ Герцогомъ Веймарскимъ и Эйсенаарскимъ—Карломъ-Фридрихомъ († 8 іюля п. ст. 1853 г.). Скопчалась 11 (23) іюня 1859 г.

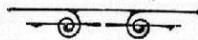
²⁶⁾ Архивъ Московской духовной консисторіи. Дѣло (1814 г.) подъ № 26.

Сергіева въ жиломъ каменномъ корпусѣ часть сгорѣла, а нежилое строеніе все безъ остатку сгорѣло, у священника Іоанна Іоаннова домъ деревянный остался цѣлъ, у священника Николая Яковлева домъ деревянный сгорѣлъ весь безъ остатку, у діакона Димитрія Егорова домъ остался цѣлъ, у дьячка Андрея Васильева домъ деревянный сгорѣлъ весь безъ остатку, а покойный дьячекъ Захарія Софоніевъ дому не имѣлъ, а жилъ на квартирахъ“ ²⁷⁾.

Бѣдственное положеніе московскаго духовенства, оставшагося по выходѣ непріателей изъ Москвы, безъ всякихъ средствъ къ существованію и во многихъ случаяхъ даже безъ крова, не могло не озабочивать преосвященнаго Августина и, по его представленію ²⁸⁾, изъ суммъ находящихся въ распоряженіи св. Синода по Комиссіи духовныхъ училищъ, были назначены болѣе или менѣе значительныя денежныя пособія столичному духовенству ²⁹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что и причтъ Казанскаго собора получилъ пособія изъ вышеозначеннаго источника, но въ какомъ именно размѣрѣ—неизвѣстно. Было также выдано пособіе на ремонтъ Казанскаго собора, по въ сравнительно незначительной суммѣ, именно, выдано 2000 рублей ³⁰⁾.

Протоіерей *Александръ Никольскій*.

8 сентября 1911 г.

²⁷⁾ Архивъ Московской духовной консисторіи. Дѣло (1813 г.) № 1093.
²⁸⁾ Указъ Св. Синода отъ 17 февраля 1813 года за № 856 (Архивъ Московской духовной консисторіи).

²⁹⁾ Протоіерей, присутствующіе въ консисторіи и благочинные многосемейные получили по 450 рублей, малосемейные—по 400 рублей, священники многосемейные—по 350 руб., а малосемейные—по 300 руб., діаконы по 250 и 200 руб., причетники по 125 руб. и по 100 руб., неженатые по 70 руб., просвирни по 60 руб. Впослѣдствіи, чрезъ 8 мѣсяцевъ, священники Китай-города и Бѣлаго города дополнительно получили въ пособіе уже безъ раздѣленія на многосемейныхъ и малосемейныхъ по 1500 руб., діаконы по 1000 руб., причетники по 500 руб., просвирни по 200 руб.; всѣхъ прочихъ церквей протоіерей получили по 1500 руб., священники по 1200 руб., діаконы по 600 руб., причетники по 400 руб., просвирни по 200 руб. Очерки жизни архіепископа Августина, стр. 118.

³⁰⁾ Розановъ, часть 3-я, книга 2 я, прим. 101. Вообще Комиссіею духовныхъ училищъ въ пособіе монастырямъ и церквямъ Московской епархіи, пострадавшимъ отъ непріательскаго нашествія въ 1812 году, было назначено 2.528,463 руб. 66 коп.